

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОС УДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
УКРЕПЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

Часть 47

Ред. С.А. Елисеев, В.А. Уткин

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2010

НЕПОСРЕДСТВЕННОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ

М.К. Свиридов

В соответствии с принципом непосредственности судья должен получать доказательства путём непосредственного общения с первоначальными носителями доказательственной информации. В прежнее время принцип непосредственности постоянно был в центре внимания исследователей (А.Ф. Кони, Л.Е. Владимирова, М.С. Строговича, В.Я. Лифшица и др.). Сейчас же внимание к этому принципу ослаблено. Он почти исчез из научных работ (ряд авторов его упоминают, но своеобразно – как одно из проявлений состязательности). В УПК РФ (ст. 281) рамки отступления от непосредственности определены нечётко, а гл. 40 и 40-1 вообще исключают действие данного принципа при признании подсудимым вины – здесь общение судьи с живыми свидетелями и потерпевшими заменено изучением судьями письменных материалов дела, подготовленных следователем.

В связи с такой ситуацией возникает потребность выяснить: возможно ли установление истины без действия принципа непосредственности?

Истина в судебном разбирательстве устанавливается усилиями сторон и суда. Однако состояние сознания данных субъектов различно. Стороны приходят в суд, уже имея своё представление об истине, они уже знакомы с фундаментом истины – доказательствами. Суд же ни о первом, ни о втором представления не имеет. Поэтому характер деятельности сторон и суда по установлению истины различен. Схема действий сторон и суда по установлению истины может быть представлена в виде двух моделей.

Первая модель – абсолютно состязательная. Здесь всё развивается по схеме уголовного иска: спорящие стороны являются главной движущей силой, они определяют для суда границы истины и набор доказательств. Роль суда чисто арбитражная. В основу приговора суд кладёт тот вариант истины, в наличии которого его убедила одна из сторон с помощью аргументов-доказательств. Роль непосредственности здесь несущественна, поскольку главное – в убеждающей силе аргументов-доказательств, и не так важно, в каком виде представлено судье доказательство: в виде живого показания свидетеля либо в виде протокольной записи его показаний следователем. Важно другое: чтобы представленное стороной доказательство оказало на судью наибольшее убеждающее воздействие.

В первой модели обнаруживается недостаток: в судебном заседании имеет место доказывание не в полном объёме, а в усечённом (лишь обосновывающий элемент). Доказывание-познание осуществляется на расследовании, в суде же – только доказывание-обоснование (А.В. Карякин). При таком положении суд лишается возможности быть самостоятельным субъектом полнообъёмного доказывания, в связи с чем формирование его внутреннего убеждения в излишней мере зависит от сторон.

Поэтому предпочтение нужно отдать второй модели, где суд должен самостоятельно осуществлять полный процесс познания. Сознание судьи здесь также формируют доказательства. Однако в отличие от первой модели убеждающая судью сила доказательств исходит от непосредственного общения судьи с доказательствами. Убеждающее воздействие сторон здесь тоже есть, однако оно не имеет решающего значения, а является дополнением к тому убеждению судьи, которое формируется в результате самостоятельной работы судьи с доказательствами. Сознание судьи формируют сами доказательства, а не представления о них, передаваемые судье сторонами. Роль сторон при этом сводится: во-первых, к обеспечению суда доказательствами (собранными по инициативе сторон, а также по указанию суда при обнаружении им недостаточности представленных доказательств); во-вторых, к оказанию суду помощи в уяснении содержания доказательств, в их проверке и оценке.

Во второй модели непосредственность имеет решающее значение.

На предварительном расследовании, в силу действующей там специфики, нет всех условий, необходимых для формирования вполне доброкачественных доказательств. Лишь в судебном разбирательстве доказательства приобретают доброкачественность в полном объёме, преобразуясь из следственных доказательств в судебные, обладающие высшей доказательственной силой (И.Б. Михайловская, С.А. Шейфер, А.В. Победкин). Поэтому в основу приговора могут быть положены не следственные, а лишь судебные доказательства.

Перевод доказательств из следственных в судебные осуществляет действие принципа непосредственности. Следовательно, реализация данного принципа абсолютно необходима для установления судом истины по всем делам. Исключения непосредственности могут допускаться при соблюдении следующих правил: не в полном объёме по всему делу (или категории дел); частичные – при невозможности явки в суд подсудимого, потерпевшего, свидетелей.